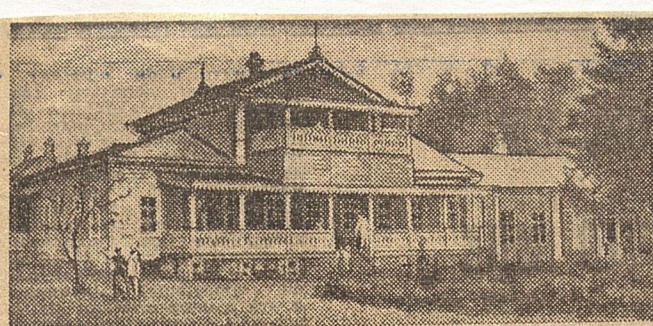

Мы уже писали о том разделе, что произошел в семье Лутовиновых после смерти матери. Мавры Ивановны Лутовиновой, в 1785 году.

ЛУТОВИНОВСКАЯ СТАРИНА

ВСТУПЛЕНИЕ

К БИОГРАФИИ

Усадебный дом в Спасском. Гравюра с фотографии 1880-х годов.

Женские портреты семьи Лутовиновых.

Женские портреты семьи Лутовиновых.

ПЕТР Лутовинов еще раньше получил «на особицу» два имени — Топки и Долгое. До женитьбы на Екатерине Лавровой он несколько лет провел в деревне бобылем. Предавался псовой охоте, ссорился и судился с местными властями. Образ жизни и быт одинокого помещика-холостяка характеризуются отчасти тем, как выглядело его жилище. В архиве сохранилось описание бывшей усадьбы Петра Лутовинова в Долгом. Оно относится к 1813 году, но можно почти с уверенностью сказать, что дом был необитаем с давних времен и сохранил, стало быть, свой обычный вид.

Вот этот документ: «В селце Долгом колодезе на господском дворе строение: горница осинового лесу, теплая, с тремя окнами; при ней холодная горница осинового лесу с окнами; между оными сенцы осинового лесу, крыто соломой. В теплой горнице шкаф простого дерева один, столов простой работы — два, сундук один; во оном сундуке лавянной посуды: чаш разланных с крышками — две, каменная с крышкою — одна, блюдов лавянных — четыре, тарелок лавянных — двадцать две, кофейник медной — один; стульев — два, кароват — одна».

Существует версия, что Петр Лутовинов жил в отдаленной деревне не по собственной воле. Записки архитектора В. А. Бокарева,

опубликованные в 1923 году Л. Крестовой, связывают эту «ссылку» или отдачу на поруки с историей, в результате которой Лутовиновым и его людьми в Ливенском уезде было убито несколько крестьян-однодворцев.

Документальными источниками это свидетельство пока не подтверждается. В архиве Ливенской воеводской канцелярии имеется дело 1776 года по иску Петра Лутовинова «на однодворца Ивана Тихонова сына Казина со товарищи». По содержанию и месту действия оно примыкает к истории, рассказанной архитектором В. А. Бокаревым. Но это был обычный спор о владении землей, хотя в деле и упоминается «вытоптанье хлеба», «выкошение сенокосов» и даже «застреление скотины».

Если удаление Петра в «заглазную» деревню не легенда, то оно могло быть предпринято — вернее всего по «приговору» семейного суда. Сопоставление различных источников позволяет прийти к выводу, что в семье Лутовиновых в конце 70-х — начале 80-х годов произошла какая-то драма. Обстоятельства ее в полной мере мы, по-видимому, не сможем выяснить.

Похоже, касалась она одной из младших сестер. Тургенев, очевидно, использовал в «Трех портретах» какие-то отголоски этого события. В. А. Бокарев, как бы между прочим, тоже упоминает, что Петр Лутовинов однажды, если бы его не удержали, бросил в котел с кипящим собачьим кормом

соседа-помещика за то, что тот ездил к его сестре.

Напомним, что в повести «Три портрета» рассказывается история отношений Василия Лучинова и воспитанницы его родителей Ольги. Скрывая следы собственного преступления, Лучинов потребовал от молодого соседа Павла Рогачева, влюбленного в Ольгу, немедленно жениться на ней. Рогачев не захотел поступиться своей честью и был вероломно убит Лучиновым.

Исследователи творчества Тургенева не раз указывали на связь между сюжетом «Трех портретов» и реальными событиями в лутовиновском семействе. В характере Василия Лучинова, как считается, использованы черты младшего сына Лутовиновых — Ивана Ивановича. Есть на этот счет и мемуарные свидетельства.

Н. М. Гутьяр в работе о предках писателя относил все эти события к концу 1790-х годов. И вот на каком основании.

В Спасском, в мавзолее, выстроенном И. И. Лутовиновым, хранилась чугунная плита с полустершейся надписью. Можно было прочитать: «...скончался в 1796 год апреля 12 д. и тут погребен дядю ево и другом матери ево Иваном Лутовиновым и в память сему младенцу придел сей во имя святого Николая Чудотворца соорудил».

Надпись не могла не привлечь внимания. Удивляла необычность эпитафии, преувеличенные почести, коих удостоился умерший младенец. Наконец, никому

не было известно, чей это ребенок. Создались, таким образом, большие возможности для догадок и предположений.

Оказалось, что младенец этот — мальчик, по имени Иван, умерший в возрасте одного года, сын младшей сестры Лутовиновых — Дарьи и обер-провиантмейстера Николая Рыкачева. Дарья вышла замуж за безвестного Рыкачева более чем в тридцатилетнем возрасте. При рождении первенца-сына в феврале 1795 года она скончалась. Ребенок, оставшийся сиротой, через год тоже умер.

Мы не знаем обстоятельств, приведших к браку Дарьи — владелицы двух имений и дома в Москве, с неимущим, без всякого положения, Рыкачевым. Кстати сказать, в некоторых вотчинных и судебных документах он именуется Рогачевым. Это имя, несомненно, было известно Тургеневу.

Очевидно, Рогачев в «Трех портретах» появился неспроста. В соответствии с художественными принципами, которых придерживался Тургенев, многое из реальных событий было, конечно, трансформировано применительно к сюжету. Действия, по всей вероятности, смещены во времени. Так что драма в семье Лутовиновых, возможно, произошла не в конце 1790-х годов, а раньше.

Когда участники событий были молоды. Когда были живы родители. Случившееся наложило в то время отпечаток на всю дальней-

шую жизнь еще юных дочерей. Женихи обходили такой дом стороной, не смотря на богатое приданое.

ТЕМА старых семейных портретов была любимой в сюжетном арсенале Тургенева. Он возвращался к ней несколько раз, описывая, как выглядели его предки, во что были одеты и т. п. Теперь эти отрывки воспринимаются почти как документальные свидетельства, потому что портреты не разысканы. Лишь от некоторых остались фотографии, сделанные для книги Ж. Мюрё. Детали отдельных портретов хорошо известны по упоминаниям на страницах «Дворянского гнезда», «Бригадира» и других произведений Тургенева.

Особенно выразительны женские типы. Мы не знаем, кто из них кто. Надписей на портретах не было. Но среди них, несомненно, есть Дарья Рыкачева. Вполне вероятно, одна из молодых женщин — Елизавета Лутовинова. В зрелом возрасте Елизавета вышла замуж за полковника Аргамакова. Позднее генерал-майорша Е. И. Аргамакова несколько лет судилась с Варварой Тургеневой за наследство. Она была энергичная, корыстная, многоопытная в житейских делах женщина.

Е. И. Аргамакова умерла в 1823 году, последней из Лутовиновых. Тургенев, таким образом, не имел ни о ком из них личных воспоминаний.

Годом раньше, в возрасте 82 лет скончалась самая старшая — Анна Ивановна Лутовинова, по мужу Сергеева. Ее сын Алексей Тимофеевич Сергеев, почти ровесник своего дяди И. И. Лутовинова, много лет служил у него поверенным в делах.

Биографы Тургенева напрасно оставляли до сих пор Алексея Сергеева без внимания. Он единственный близкий родственник Лутовиновых, которого писатель застал в живых. Этот человек хорошо знал всю подноготную «лутовиновской эпохи».

Кроме того, заслуживает внимания вот еще какое обстоятельство.

У Тургенева есть поздний рассказ «Старые портреты», созданный на мемуарной основе. Автор вспоминает свои юношеские встречи с одной престарелой помещицей четой. Люди они старомодные и наивные, жили в своей степной деревне как на острове, оставшемся от прошлого века. Не признавали никаких особенных новшеств, быт и привычки у них прадедовские, все интересы, вся их жизнь — в прошлом. Но читатель все же чувствует, что эти смешные старички остаются помещиками со всеми замашками прежнего барства. Не случайно критика отмечала после выхода «Старых портретов», что это «необычайно яркая жанровая картина из времен крепостного права, когда даже в самом «милом» и «добром» барине

сидела такая огромная доза азиатского самодурства...»

В беседе с писательницей А. Луканиной об этом рассказе Тургенев говорил, что у него был старик-дядя, человек екатерининских времен, очень своеобразный, о котором ему выдумалось написать. Считалось и без всяких, впрочем, доказательств, что этим дядей был кто-то из семьи Тургеневых. При первой же проверке такое предположение отпало, так как среди Тургеневых никого похожего не отыскалось.

Другое дело — А. Т. Сергеев. Чем больше мы узнаем подробностей, тем более растет уверенность, что писатель имел в виду его, когда говорил с А. Луканиной о «Старых портретах». А. Т. Сергеев действительно доводился Тургеневу двоюродным дядей. Он жил верстах в шестидесяти от Спасского, в Новосильском уезде. Две его дочери вышли рано замуж, и старики остались в одиночестве.

А. Т. Сергеев тоже умер в 1840-х годах, в глубокой старости. Но в отличие от литературного героя он не был таким уж законсервированным осколком прошлого века. Выйдя в отставку секунд-майором, он поступил в статскую службу, стал надворным советником. Как и все Лутовиновы, до преклонных лет хлопотал по имущественным делам. После смерти И. И. Лутовинова успешно вел спорное дело против Варвары Петровны,

о чем будет рассказано дальше.

Как видно, Тургенев взял во внимание только те черты А. Т. Сергеева, которые подходили к задуманному им характеру. Естественно, имя дяди он видоизменил: Алексей Сергеев стал в «Старых портретах» Алексеем Сергеевичем Телегиным, а супруга его Клеопатра названа в рассказе Меланьей.

Судьбы женщин лутовиновской семьи складывались трудно, было среди них немало драматических и даже трагических жизней. Тургенев об этом знал. Лутовиновы помнили еще жену Андрея, их бабушку Пелагею Алексеевну, родившуюся чуть ли не во времена первых Романовых. Она была из бедной дворянской семьи Озобиных, выросла в крохотном селце на самой границе «дикого поля».

Мы узнаем обо всем этом впервые.

Мавра Ивановна, мать Лутовиновых, вышла замуж почти девочкой. Она была на четырнадцать лет моложе своего Ивана Андреевича. Ее отец И. А. Лаврецкий при Петре I служил в Воронежском наместничестве. Владел именьями в Каширском и Шацком уездах. Характер у Мавры был не из легких, об этом отчасти можно судить по упоминаниям в целом ряде «разбойных дел», еще и теперь встречающихся в архивных списках.

Николай ЧЕРНОВ